

- Ты готов? - спросил Данзо на всякий случай.

- Да. - спокойно ответил Орочимару.

Однако по мелким деталям в поведении Орочимару, таким как подёргивание рук, учащённое моргание и обильное потовыделение, Данзо было ясно, что он совсем не так спокоен, как хочет казаться.

- Не торопись. Времени у нас предостаточно. - сказал Данзо, глядя на Орочимару.

Тот лишь молча кивнул и продолжил стоять на месте, с едва заметной отдышкой.

Причиной такого волнения Орочимару было то, что призывал он не абы кого, а свою мать, умершую вместе с отцом, когда ему было всего 4 года.

- Я начинаю. - сказал Орочимару и подошёл к своему столу, где лежало несколько свитков и наполненных чем-то колбочек.

Взяв в руки свиток, заготовленный им несколькими часами ранее, Орочимару положил его перед собой. Затем он достал колбу с мутно-красноватой жидкостью и вылил её содержимое на печати.

Вдруг, от свитка с печатью стали расползаться чёрные полосы, покрывая пол лаборатории странным узором, в центре которого оказался человек маргинального вида, лежащий без сознания.

Земля под ним засветилась и его глаза резко раскрылись, а рот открылся в попытке закричать, но на летевшая на него бумага заглушила крик. И даже так, крик был очень громким и отдавал чем-то совсем не человеческим.

Однако, внезапно вся бумага разлетелась, а затем втянулась прямо в печать, оставив лишь горстку пепла, на месте некогда живого человека.

Орочимару молча разорвал свиток в своих руках и выбросил остатки в урну.

- У тебя есть догадки о том, что стало причиной провала? - спокойно сказал Данзо, глядя на заметно поникшего Орочимару.

Он лишь слегка приподнял свою голову в ответ, чтобы установить зрительный контакт с Данзо.

- Либо по каким-то причинам, призываемая душа не находится в Чистом Мире, либо в структуре самой печати есть какие-то огрехи... В любом случае, ритуал сорвался именно на финальной стадии призыва души.

Когда Орочимару сказал свою первую догадку, Данзо не мог не вспомнить Хатаке Сакумо, с которым Какаши встретился в неизвестном пространстве, которое являлось чем-то, что находилось между миром живых и Чистым Миром.

"Может быть, она также продолжает наблюдать за ним?.. Нет, тогда бы она тоже призвалась. Я чётко помню, что в аниме Орочимару призывал Хокаге, чьи души ещё не успели вернуться в Чистый Мир. Тогда в чём же проблема?.."

Пока Данзо продолжал строить свои догадки, Орочимару затащил ещё одного человека в лабораторию и занялся созданием нового свитка призыва. На всё это у него ушло не более 10

минут.

- Пробуем ещё раз. - сказал Орочимару и повторил все действия, сделанные им ранее, только вместо колбы с генетическим материалом его матери, там были частички плоти его отца.

Церемония снова начала свой ход и на этот раз, бумага закружила в легком вихре вокруг жертвы, чтобы потом резко обхватить её. Фигура человека начала быстро меняться, увеличиваясь в своих размерах, пока не образовала фигуру двухметрового человека. Постепенно, его черты лица становились яснее, а глаза обрели ясность.

- Ты... Орочимару? - обескураженно произнёс человек.

Не сдержавшись, Орочимару подбежал и крепко обнял человека.

- Всё хорошо, малыш. Всё хорошо, Папа здесь... - утешал человек своего ребёнка.

После некоторой заминки, Орочимару ослабил свою хватку, вытер слёзы и заметно успокоился. Но его лицо выглядело заметно бодрее и живее.

- Можешь рассказать о своём последнем воспоминании? - спросил Орочимару.

- Я... сражался вместе с Рей? Да. Тогда на нас напали во время миссии... А потом... О боги! Я был в Чистом Мире! Но почему я не помню... - внезапно воскликнул человек, схватившись за голову.

Обеспокоенный Орочимару подошёл к человеку.

- Лучше не думай об этом. И кто тогда напал на вас?

Прекратив думать об Чистом Мире, человек кажется перестал испытывать боль и с заминкой ответил Орочимару:

- Эта была группа очень странных и сильных людей. Им было плевать на раны и боль. Чем больше мы сражались с ними, тем сильнее они становились... Кажется они говорили о каком-то "Джашине"...

<http://tl.rulate.ru/book/64446/1771917>